

Академик Ван действительно зашёл в тупик. Слова Чжун Кана заставили его задуматься: раз уж все традиционные методы бессильны, почему бы не дать шанс этому юноше? В конце концов, терять им было уже нечего.

Сменив гнев на милость, учёный доброжелательно улыбнулся Вэй Цзыхану:

— Послушай, малец, ты и впрямь уверен, что сможешь спасти эту орхидею Таньхуа?

— Меньше чем через неделю она буквально возродится, — уверенно заявил юноша, слегка вскинув подбородок.

— Желторотый юнец! — насмешливо вставил Желтоволокосый, вскинув бровь. — Раздаёшь такие громкие обещания... А что, если у тебя ничего не выйдет? Чем ответишь?

Вэй Цзыхан на мгновение задумался. Он знал, что неудача исключена, но, чтобы заставить скептиков замолчать, решил пойти ва-банк:

— Если я не справлюсь, то отдам вам экземпляр отборной орхидеи Небесной феи!

В лаборатории воцарилась гробовая тишина. Орхидея Небесной феи считалась вымершей ещё три года назад, что уж говорить об экземпляре высшего сорта! Присутствующие ошеломлённо переглянулись, но тут же решили, что юноша просто нагло лжёт.

Лишь глаза академика Вана лихорадочно блеснули. Он помнил, что гость пришёл с Хо Чэнъи. Клан Хо — один из старейших в Яньцзине, их резиденция стоит уже тысячу лет, и никто не знает наверняка, какие ботанические сокровища скрыты в их садах.

— Ты говоришь серьёзно? — подался вперёд старик.

— Каждое моё слово — истина!

Ван Чжифэн пристально всмотрелся в глаза парня. Тот не отвёл взгляда, и это воодушевило учёного ещё сильнее. Он уже готов был согласиться, но коллеги всё ещё роптали, не доверяя какому-то подростку.

Вэй Цзыхану не хотелось ввязываться в лишние хлопоты, но, помня о своей истинной цели, он предложил:

— Сделаем так: сегодня я забираю Таньхуа с собой. Завтра вы пришлёте человека ко мне

домой, и я передам вам орхидею Небесной феи в качестве залога. Как только я вылечу ваш цветок, вы вернёте мой. Идёт?

— Нет, завтра — это слишком поздно! — выпалил Желтоволосый, видя такую решимость. — Я поеду с тобой прямо сейчас и заберу залог.

Он не шутил. Если в руки института попадёт живой образец вымершего вида, ни один зарубежный ботаник больше не посмеет смотреть на них свысока! Опасаясь, что редкая возможность ускользнёт, сотрудник хотел получить растение немедленно.

Однако у Цзыхана были другие планы. Никакой орхидеи у него сейчас не было — он просто блефовал, чтобы успокоить окружающих. Для её создания требовалось скрестить несколько редких видов из сада Хо Чэнъи, а на это нужна была как минимум ночь.

— Орхидеи сейчас нет при мне. Её нужно доставить, так что получить её вы сможете только завтра, — отрезал он, а затем повернулся к руководителю лаборатории: — Господин академик, если вы не доверяете мне, то доверьтесь Хо Чэнъи. Я живу в его доме. Как говорится, монах может сбежать, а монастырь останется. Вам не о чем беспокоиться. Тем более что Таньхуа в ваших руках всё равно обречена.

Посоветовавшись, учёные решили рискнуть. Несмотря на все сомнения, они позволили юноше забрать увядающее растение.

Когда формальности были улажены, Вэй Цзыхан не спешил уходить. Он хитро прищурился, глядя на Ван Чжифэна:

— Но если я спасу вашу орхидею, какую награду я получу взамен?

Люди, работавшие с академиком, были либо выдающимися талантами, либо имели за спиной влиятельных покровителей. Они изначально не верили, что какой-то мальчишка справится с задачей, а его вопрос о награде вызвал у них лишь волну презрения.

— И чего же ты хочешь? — с вызовом спросил кто-то из толпы.

— Если Таньхуа выживет, я хочу обменять свою орхидею Небесной феи на вашу Семицветную фиалку. Согласны? — прямо выложил свои карты юноша.

Собственно, ради этого цветка он и заварил всю эту кашу. Иначе зачем бы ему сдалось спасать чужие растения?

— Да ты просто наглец! — возмутился тот же сотрудник.

Семицветная фиалка была растением первой категории защиты, в мире не существовало ни одного экземпляра за пределами этой страны. Каждый росток был на строгом учёте в государственном реестре, и учёные не имели права распоряжаться ими по своему усмотрению.

Цзыхан лишь рассмеялся в ответ:

— Наглец? Вовсе нет! Я предлагаю вам растение, которое официально считается вымершим. А Семицветных фиалок, насколько я успел заметить, у вас не меньше десятка. Подумайте сами, какую пользу принесёт науке возвращение исчезнувшего вида. Выбор очевиден, и мне не стоит вас учить, как его сделать.

Слова Вэй Цзыхана звучали резко — его задела мелочность этих людей. Однако, если у него действительно была орхидея Небесной феи, условия сделки выглядели более чем справедливыми.

Сотрудник хотел было возразить, но академик Ван жестом велел ему замолчать. Он отошёл в сторону, сделал короткий звонок, обрисовал ситуацию руководству и, получив добро, принял требования юноши.

Когда Вэй Цзыхан и Хо Чэнъи уже собирались уходить, Желтоволосый, внезапно сменив гнев на милость, подбежал к ним с сияющей улыбкой.

— Эй, дай свой WeChat! Будешь каждый день присылать отчёты о состоянии орхидеи.

Хо Чэнъи, до этого хранивший молчание, холодно усмехнулся:

— Когда цветок поправится, я сам сообщу академику Вану. Докладывать тебе нет никакой нужды.

Парень опешил от такого резкого отпора, но, вспомнив своё недавнее хамство, лишь смущённо потёр нос:

— Но завтра я приеду за орхидеей залога... Нам всё равно нужны контакты.

— У академика Вана есть мой номер. Свяжетесь через него, — отрезал Хо Чэнъи и, развернув кресло, направился к выходу.

Покинув здание Академии наук, Вэй Цзыхан велел водителю немедленно везти их домой. Дел сегодня предстояло немало. К тому же ночью, когда действие лекарства начнёт проявляться в полную силу, ему нужно будет находиться рядом с Хо Чэнъи. Эту боль обычный человек вынести был не в силах.

<http://bllate.org/book/15859/1436923>